

ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ «ЕПИТОМИЙ» ЕПИФАНИЯ СЛАВИНЕЦКОГО

Е.В. Иванова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; atonical@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые орфографические регионализмы в переводе «Епитомий», выполненном Епифанием Славинецким с греческого во втор. пол. XVII в. В работе дается сопоставление чистового списка и не привлекавшегося ранее для анализа черновика, который может быть автографом самого Епифания. На этом материале показывается, что редакторами устранялись не все из подобных языковых элементов, свойственных юго-западному варианту церковнославянского языка. Некоторые из них с учетом меняющегося языкового осмысления на разных этапах работы могли намеренно сохраняться (мена *ъ* — *и* в отдельных словах), тогда как другие (написание *ы* после *р*, смешение «*иже*» и «*еры*») подвергались правке. Описание этих особенностей дает возможность не только через почерк, но и через сам язык атрибутировать Епифанию Славинецкому черновик, т. к. практически для всех описанных языковых явлений находятся параллели в других автографах книжника (в первую очередь в «Атласе Блау»). Помимо этого обращение к черновику позволит уточнить последующее описание текстологии важного церковно-юридического памятника.

Ключевые слова: Епифаний Славинецкий; «Епитомии»; переводы с греческого; церковнославянский язык XVII в.; орфографические регионализмы

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-02-5

Для цитирования: Иванова Е.В. Орфографические регионализмы в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 2. С. 87–96.

ORTHOGRAPHIC REGIONALISMS IN THE TRANSLATION OF *EPITOMIES* MADE BY EPIPHANIUS SLAVINETSKY

E.V. Ivanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; atonical@mail.ru

The article deals with some orthographic regionalisms in the translation of *Epitomii* made by Epiphanius Slavinetzky from Greek in the second half of the 17th

century. The paper compares the draft-autograph of Epiphanius Slavinetzky, which has not been previously analysed, and the clean list. On this material it is shown that not all such elements were eliminated by the editors. Some of them, taking into account the changing linguistic comprehension at different stages of the work, could be intentionally preserved (the change of ѣ to и), while others (the writing of s after r, the mixing of 'ige' and 'era') were subjected to editing. The description of these peculiarities makes it possible not only through the handwriting, but also through the language itself to attribute the draft to E. Slavinetzky, taking into account the comparison of the material with the scribe's idiolect.

Keywords: Epiphanius Slavinetzky; Epitomes; translations from Greek; Church Slavonic language of the 17th century; orthographic regionalisms

For citation: Ivanova E.V. (2024) Orthographic Regionalisms in the Translation of *Epitomes* Made by Epiphanius Slavinetzky. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 2, pp. 87–96.

Епитомии, или Краткое изложение Божественных и святых канонов, были написаны К. Арменопулом, греческим юристом XIV в., как сокращенный свод правил, сформулированных в канонах церковных соборов. В славянской традиции первый перевод был осуществлен Епифанием Славинецким к 1652–1653 гг. в составе «Левенклавиева сборника», греческо-латинской диглотты. Следовательно, эту работу можно отнести к одним из ранних трудов киевского книжника в Москве.

Если верить предисловию некоторых списков (БАН 16.4.3.), текст был утрачен во время эпидемии чумы, и, т. к. в это время в Московском царстве могла ощущаться потребность в церковно-юридических сочинениях, патриарх Никон требовал, чтобы перевод был выполнен вторично. Епифаний берет за него, и, как считается, эта работа дошла в старшем списке, известном с 1677 года (далее — ГИМ, Син. 129) [Цыпин 2008: 322–323]. Из предисловия узнаем дату окончания редакции Епифания — 1675 год, год его кончины. Как видим, работа над этим текстом продолжалась значительную часть времени пребывания Епифания Славинецкого в Москве. При этом есть все основания говорить о том, что существенную роль в редакции текста сыграл Евфимий Чудовский, ученик Епифания. На этой теме мы не будем подробно останавливаться, однако можно с уверенностью судить о том, что Евфимий был переписчиком Син. 129 [Цыпин 2008: 322–323], а также участвовал в составлении предисловия.

Помимо Син. 129 известно еще несколько списков конца XVII в., в первую очередь это три рукописи, сделанные в Холмогорах в 1686–1688 гг., а также черновик Унд. 40. Кроме списка Унд. 40, который значим тем, что представляет активную редакторскую работу и, вероятно, подготовку текста к изданию [Белякова 2023: 43], есть еще

один черновик, на анализе которого мы остановимся в этой работе. Это Усп. 91 (хранится в ГИМ), который может демонстрировать первичный ход работы с переводом. Насколько нам известно, этот список не был освещен в научной литературе за исключением характеристики в описи собрания Успенского собора [Истомин 1895: 118], откуда узнаем, что он XVII века и написан украинской скорописью.

Данная рукопись существенно отличается в языковом аспекте от всех других исследуемых списков и представляет особый интерес, так как она может быть одним из черновых вариантов перевода самого Епифания, в дальнейшем подвергавшихся правке. Поэтому ее анализ может продемонстрировать особенности начального этапа перевода. Заметим, что в рукописи нет оглавления или предисловия от переводчика и проч., отсутствует конец, а первая страница открывает текст «Епитомий». Рукопись не была атрибутирована, но есть все основания полагать, что в ней содержится автограф Епифания Славинецкого. Безусловно, необходим отдельный палеографический анализ почерка, но и языковые особенности могут дать информацию об авторе списка.

Например, в Усп. 91 можно обнаружить большое количество регионализмов, поэтому описание этих особенностей и сопоставление результатов с итоговым вариантом Син. 129 может оказаться существенным по ряду причин. Во-первых, это позволит выявить, какие из подобных элементов могли проникнуть в чистовой вариант, а какие нет. Во-вторых, описание идиолекта Епифания Славинецкого способствует расширению представлений об особенностях языка этого книжника и дает возможность атрибутировать рассматриваемую рукопись не только через почерк, но и через сам язык.

1. История **ѣ** в зоне украинского языка сводится к переходу этой фонемы в **і** [Жовтобрюх 1980: 87], примеров которого с XIII в. становится особенно много, но в первую очередь в грамотах [Там же]. Однако даже к началу XVIII в. во многих простомовных памятниках, например в Конституции Пилипа Орлика [Вовк 2010: 146], наблюдается стремление к сохранению этимологического **ѣ**, который мог выступать признаком книжности. Не отражается данный переход и во многих киевских изданиях XVII в. Вероятно, по этим же причинам в черновике Епифания видим спорадическую частотную, но не регулярную мену **ѣ** и **і**, которая могла происходить из живого языка, поэтому в чистовик она не попадает: **сѣѣнникъ или причетникъ, бѣ повелѣніѣ епѣкспа да не пѣтствѣѣ** (Усп. 91, л. 30) — *velěti (велѣти). В других контекстах в том же корне мена **ѣ** — **і** не происходит: **ни дѣаконъ неповелѣнѣй** (Усп. 91, л. 30 об.).

Во всей рукописи дважды встречается мена в корне лѣт-: **трелѣтїѣ**^М (Усп. 91, л. 34 об.), **десѣтѣлѣтїѣмъ** (Усп. 91, л. 44). В остальных случаях в этом корне находим **ѣ**: **зѣтворитисѣ** **трилѣтїѣ** <...>, и **лѣто** **внѣ** **зѣтвора** **претѣпѣвъ** (Усп. 91, л. 37).

Есть несколько обратных примеров; как кажется, гиперкоррекцией можно объяснить появление следующих чтений: **епѣпъ** **чести** **да** **лѣшасѣсѣ** (Усп. 91, л. 10 об.) — *lišiti; **ѣмѣленїѣмъ** (Усп. 91, л. 30 об.) — *milъ. Трижды за всю рукопись подобная мена встречается в слове *молитва* (чаще оно пишется под титлом): **молѣтви** (Усп. 91, л. 39), **въ** **молѣтви** (Усп. 91, л. 39 об.), **молѣтви** или **чести** **ради** (Усп. 91, л. 41).

То же наблюдается в переводе «Атласа Блау», сделанном Епифанием Славинецким в 1650-е гг.: в черновике изредка встречается мена **ѣ** и **і**, но в чистовик она не попадает [Николенкова 2010: 92].

Отдельного внимания заслуживает написание местоимения *весь*. В косвенных падежах мн. числ., где в окончаниях ожидается **ѣ**, всегда находим **и**. В этом можно видеть выстраивание отдельной парадигмы склонения с учетом подобной фонетической мены. Она, хотя и встречается еще в древнейших восточнославянских памятниках, но для XVII в. в контексте идиолекта киевского книжника является маркером украинского узуса. Из 18-ти подобных форм, отмеченных нами, 4 относятся к дат. п.: **всѣмъ** **хрѣстіанѣмъ** (Усп. 91, л. 28 об.) — **всѣмъ** **хрѣтіанѣмъ** (Син. 129, л. 42 об.);

1 — к тв. п.: **всѣми** **въздѣт** **монасти**^Р (Усп. 91, л. 35) — **всѣми** **възгосподствѣт** **монастирѣ** (Син. 129, л. 48 об.);

7 — к местн. п.: **въздержни** **въ** **вси**^Х **да** **вѣдѣ**^Ф (Усп. 91, л. 19) — **въздержни** **въ** **всѣ**^Х **да** **вѣдѣ**^Ф (Син. 129, л. 33 об.);

6 — к род. п.: **ѿ** **всѣхъ** **сѣцихъ** **въ** **епѣхїи** (Усп. 91, л. 3) — **ѿ** **всѣхъ** **сѣцихъ** **въ** **епархїи** (Син. 129, л. 19).

Подобные формы не характерны для грамматик, к которым обращались чудовские книжники, например, они не встречаются в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого и тем более в московском ее переиздании 1648 г., ни в метаязыковой части, ни в парадигмах. При этом в Усп. 91 такие окончания распространяются и на другие местоимения: **овѣмъ** **же** (л. 52) при **овѣмъ** **же** (Син. 129, л. 65 об.) и **на онѣхъ** (Усп. 91, л. 25) при **онѣхъ** **же** (Син. 129, л. 39).

Примечательно, что в черновике «Епитомий» мы не находим ни одного примера этого местоимения с **ѣ** в окончании, но, как видно из контекстов, в чистовой вариант Син. 129 попадают исключительно стандартные формы по типу **всѣхъ**. Отдельного внимания заслуживает анализ других автографов Епифания Славинецкого на наличие подобных написаний. Заметим, что в черновике «Атласа Блау» Син. 779 руки Епифания находим стандартные формы, на-

пример **всѣмъ** (Син. 779, л. 14 об.) и **высочайшыа всѣхъ сосни** (Син. 779, л. 17 об.). Это может объясняться в том числе более ранним написанием черновика «Епитомий» по сравнению с «Атласом Блау».

2. Давно отмеченной исследователями особенностью языка Епифания является написание слова **свѣдѣтель**. Оно же фиксируется в «Грамматике» Мелетия Смотрицкого, в одной из парадигм склонения [Кузьминова 2000: 215].

В употреблении этого корня в трудах киевского книжника прослеживаются колебания. Так, известны «Лексикон латинский» и «Славно-латинский», созданные Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским к 1650 г. [Німчук 1973]. В Лексиконе латинском находим: «Testis. **СВѢДИТЕЛЬ**»; «Testimonium. **СВѢДИТЕ(Л)СТВО**» [Німчук 1973: 396]. К последнему слову В. Німчук, которым было подготовлено издание этих лексиконов, оставляет комментарий: «після нього пізніше іншим почерком дописано: **свѣдѣніе**». И именно такой вариант помещен в Лексикон славно-латинский: «**СВѢДѢНІЕ**. Scientia. Cognitio. Ite(m) testimonium» [Німчук 1973: 504]. И там же: «**СВѢДѢТЕЛЬ**. Testis. Superstes».

Подобная вариативность в лексиконах может объясняться коллективным характером работы. Однако в «Епитомиях» мы снова наблюдаем эти колебания, и именно такого качества. Так как Усп. 91 представляет собой черновик и в нем много зачеркиваний, помарок и т. д., в рукописи наблюдается постоянное исправление в описываемых словах тем же почерком, каким написан текст. В «Епитомиях» нами было отмечено 8 употреблений разных словоформ с указанным корнем. Представим их в виде таблицы 1, где курсивом выделены примеры, в которых автором рукописи проводится правка в первом слоге.

Таблица 1

	Усп. 91	Син. 129
1.	Свѣдѣтелство (л. 12)	Свѣдѣтелство (л. 27)
2.	Предсвѣдѣтелствовашн (л. 23 об.)	Предсвѣдѣтелствова (л. 38)
3.	Свѣдѣтелствовати (л. 29)	Възсвѣдѣтелствити (л. 43)
4.	Свѣдѣтелство (л. 29)	Свѣдѣтелство (л. 43)
5.	Свѣдѣтелствѣемѣн (л. 39) <i>ѣ/н</i>	Свѣдѣтелствѣемѣн (л. 52 об.)
6.	При трехъ свидѣтелехъ (л. 40 об.) <i>ѣ/н</i>	При трехъ свѣдѣтелехъ (л. 54)
7.	Свидѣтѣла (л. 42)	Свѣдѣтѣла (л. 55)
8.	Свѣдѣтелствѣют (л. 54 об.) <i>ѣ/н</i>	Свѣдѣтелствѣютъ (л. 67)

Во-первых, лишь единожды встречается стандартизированный вариант **свидѣтѣла**. Во-вторых, как видно из таблицы, в трех слу-

чаях находим неисправленные формы с двумя **ѣ** в корне по типу **свѣдѣтельство**, что может подкрепляться материалом указанных выше лексиконов. При этом в 4 из 8 встреченных примеров в Усп. 91 заметна правка, направление которой не всегда возможно точно определить из-за характера рукописи, т. к. она является не самым аккуратным черновиком. Приведем в пример п. 8 для иллюстрации замены: **ѡакъ вси єѣ гл҃сти свѣдѣтєствѣю^А (свидѣтєствѣю^Т)** (Усп. 91, л. 54 об.) — **вси єѣ гл҃сти свѣдѣтєствѣютѣ** (Син. 129, л. 67).

Важно отметить, что последовательно сохраняется украинизированный вариант в чистовике Син. 129. Это интересно в контексте других работ чудовских книжников. Как отмечает Н.В. Николенкова, московские писцы устраняют вариант **свѣдѣтель**, который наблюдается в черновиках Атласа Блау, сделанных Епифанием Славинецким. Правка и заключается в изменении **свѣдѣтель** на **свидѣтель** [Николенкова 2019: 106]. В «Епитомиях» же работа выглядит иначе: в черновике наблюдаем рефлексия и попытку правки данных написаний, а в чистовике однозначный выбор в пользу менее стандартного для Московской Руси слова. Объяснений этому можно найти несколько. С одной стороны, если рассматривать для Усп. 91 раннюю датировку, это можно объяснить стремлением Епифания избавиться в момент перевода от отличительных черт своего языка, которые в более поздних работах были им уже отрефлексированы. А с другой, переписчик и/или редактор, сохраняя это слово в итоговом варианте, мог отдавать дань переводчику, ведь оно непосредственно является отличительной чертой языка Епифания Славинецкого.

К тому же, как известно, в своих личных работах Евфимий Чудовский, который, как мы полагаем, выступал редактором текста, отказывается от подобного словоупотребления. Например, в правке «Андриант», переводе с греческого поучений Иоанна Златоуста (Син. 104, хранится в ГИМ), он заменяет **послѣси**, имеющееся в предыдущем славянском переводе, на **свидѣтеле** [Иванова 2020: 18].

3. Другой особенностью Юго-западной зоны является смешение **и** (иже) и **ы** (еры), в рукописи Усп. 91 ее можно назвать самой частотной из рассматриваемых. Приведем несколько примеров.

Таблица 2

	Усп. 91	Син. 129
1	Да не послаюсѣ^Т (л. 25 об.)	Да не послуютсѣ (л. 39 об.)
2	Кастирствѣл (л. 27 об.)	Котѣрствѣл (л. 41 об.)
3	Призываетѣ (л. 10)	Призываетѣ (л. 25)
4	Вынѣ (л. 9 об.)	Винѣ (л. 25)

	Усп. 91	Син. 129
5	Повыне^н (л. 10 об.)	Повненъ (л. 25 об.)
6	їерей вѣрна или невѣрна <u>бывъ</u> (л. 18)	їерей вѣрнаго или невѣрнаго <u>бивъ</u> (л. 32 об.)
7	Неволнѣ ѹбывъ (л. 47 об.)	Неволнѹ ѹбивъ (л. 60 об.)

Особенно характерны примеры, в которых подобная графическая мена может приводить к возникновению омонимии. Ср. п. 6 и 7 в таблице; здесь приведены действительные причастия от глагола **бити**, которые в приведенной орфографии могут совпадать с аналогичными формами от глагола **быти**. Как видим из таблицы, в чистовом варианте указанное смещение отсутствует, что позволяет судить о намеренном устранении редактором данного графического эффекта.

Исправление подобных написаний во второй половине XVII века совершает монах Исайя, автор перевода тома «Италия» из географического сочинения «Атлас Блау», над которым работал в том числе Епифаний Славинецкий. В указанном переводе, по замечанию Н.В. Николенковой, московские писцы производят замены по типу «**высоти** на **высоты**», устраняя регионализмы [Николенкова 2010: 92].

4. К сфере вариативности в рамках рукописи Усп. 91 относится написание глагола **разрѣшити**, которое приобретает три разных облика в связи со стыком префикса и корня: **разрѣшити**; **раздрѣшити**; **раздрышити**.

Если вариант **раздрѣшити** встречается в «Словаре русских народных говоров» с указанием «Дон, 1929 г.» [СРНГ 33: 329], то **раздрышити** ни в нем, ни в «Словаре XI–XVII вв.», ни в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского не находим. Однако «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» знает помимо **раздрѣшити** вариант **разришити** [ГСБМ 29: 468]. Если появление в «Епитомиях» глагола **раздрѣшити** можно связать с отражением на письме отвердения «р», например, в контексте: **раздрѣшити бракъ** (Усп. 91, л. 57 об.) — **разрѣшити бракъ** (Син. 129, л. 69 об.), то **раздрышити** кажется контаминированным вариантом, не зафиксированным словарями. Он встретился нам 5 раз в тексте «Епитомий» в Усп. 91, например в контексте: **сѹпрѣжествѣ раздрышившѣса** (Усп. 91, л. 20 об.) — **сѹжителствѣ разрѣшившѣса** (Син. 129, л. 35).

Наличие описанной вариативности в черновике объяснимо самой спецификой первичного этапа работы над переводом. Как видно, к моменту создания Син. 129 глаголы **раздрѣшити** и **раздрышити** на определенном этапе правки были устранены, т. к. могли ощущаться как маркированные регионализмы.

Выводы

Приведенный анализ позволяет судить о том, что в Усп. 91 отражен особый вариант текста, ранее не привлекавший внимания исследователей. Его необходимо учитывать при описании редакций перевода «Епитомий» Епифания Славинецкого и классифицировать с учетом значительных языковых нюансов, не объясняющихся механическими ошибками и проч., либо как отдельную редакцию, либо как извод одной из редакций. Среди особенностей этого списка можно выделить обилие орфографических элементов, характерных для юго-западного варианта церковнославянского языка. Некоторые из них (**раздрышити, всиухъ**, смешение иже и еры) устранялись редактором и не попали в чистовые списки, а другие, по всей видимости, были намеренно сохранены (**свѣдитель, свѣдѣтель**).

К тому же черновики содержат важную лингвистическую информацию и другого характера. Как мы полагаем, Усп. 91 является автографом Епифания Славинецкого и демонстрирует начальный этап перевода, в силу чего анализ этого материала дает возможность описать отличительные черты авторского идиолекта, связанные с украинско-белорусским изводом церковнославянского. Отдельную ценность материал приобретает в контексте атрибуции рукописи Епифанию Славинецкому и последующего описания текстологии памятника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белякова Е.В.* К вопросу о переводе «Арменупула» на славянский язык в XVII в. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия. Вып. 3. М., 2023. С. 39–52.
2. [Вовк О.Б.] Конституція Пилипа Орлика: оригінал та його історія // Архіви України. Київ, 2010. Вип. 3–4 (269): липень–вересень. С. 145–166.
3. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–37. Мінск, 1982–2017.
4. *Жовтобрюх М.А., Волох О.Т., Самойленко С.П., Слинько І.І.* Історична грамати́ка української мови. Київ, 1980.
5. *Иванова Е.В.* Редакторская работа Евфимия Чудовского в переводе «Андриант» Иоанна Златоуста. Маг. дисс.
6. *Истомин Г.И.* Описание рукописей Успенского собора. Кн. 3. М., 1895.
7. *Кузьминова Е.А.* Граммати́ки Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е.А. Кузьминовой. М., 2000.
8. *Николенкова Н.В.* Церковнославянский перевод Атласа Влаеу: нерешенные вопросы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2010. № 6. С. 86–98.
9. *Николенкова Н.В.* Справа киевского издания в Москве в середине XVII в. как иллюстрация этапа формирования московской орфографической нормы // Русский язык в научном освещении. М., 2019. С. 102–120.
10. *Німчук В.В.* Лексикони Є. Славинецького та А. Корецького-Сатановського / Підготував до видання В. Німчук. Київ, 1973.

11. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 — наст. время.
12. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52–. М., Л., СПб.: 1965–2021– (продолж.).
13. Цыпин В. Армeнопул // Православная энциклопедия. Т. 3, 2008. С. 322–323.

REFERENCES

1. Belyakova E.V. K voprosu o perevode “Armenopula” na slavyanskiy yazyk v XVII v. [On the issue of translating “Harmenopoulos” into the Slavic language in the 17th century]. *Perevodchiki i perevody v Rossii do nachala XVIII stoletiya*. Vypusk 3. М., 2023. P. 39–52. (In Russ.)
2. [Wowk O.B.] Konstytutsiya Pylypa Orlyka: oryhinal ta yoho istoriya [The Constitution of Pylyp Orlyk: the original and the history]. *Arkhivy Ukrayiny*. Kyiv, 2010. Vyp. 3–4 (269): lypan–veresen. P. 145–166. (In Ukrainian)
3. Histarychny sloūnik belaruskaj movy [Historical Dictionary of the Belarusian Language]. Vyp. 1–37. Minsk, 1982–2017. (In Belarus.)
4. Zhovtobryukh M.A., Volokh O.T., Samoilenko S.P., Slinko I.I. Istorychna hramatyka ukrajyns’koi movy [Historical grammar of the Ukrainian language]. Kyiv, 1980. (In Ukrainian)
5. Ivanova E.V. Redaktorskaya rabota Evfimiya Chudovskogo v perevode “Andriant” Ioanna Zlatousta. Mag. diss. (In Russ.)
6. Istomin G.I. Opisanie rukopisey Uspenskogo sobora. [Description of the manuscripts of the Assumption Cathedral]. Kn. 3. М., 1895. (In Russ.)
7. Kuz’minova E.A. Grammatiki Lavrentiya Zizaniya i Meletiya Smotritskogo [Grammars of Laurentius Zizanius and Meletius Smotrytsky]. Sost., podg. teksta, nauchnyy kommentariy i ukazateli E.A. Kuz’minovoy. М., 2000. (In Russ.)
8. Nikolenkova N.V. Tserkovnoslavyanskij perevod Atlasa Blaeu: nereshennyye voprosy [Church Slavonic translation of the Atlas Blaeu: unresolved issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 9: Filologiya, № 6. М., 2010. P. 86–98. (In Russ.)
9. Nikolenkova N.V. Sprava kievskogo izdaniya v Moskve v seredine XVII v. kak illjustratsiya etapa formirovaniya moskovskoy orfograficheskoy normy [The book reform of the Kyiv edition in Moscow in the mid-17th century as an illustration of the stage of formation of the Moscow spelling norm]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. М., 2019. P. 102–120. (In Russ.)
10. Nimchuk V.V. Leksikony Ye. Slavynets’koho ta A. Korets’koho-Satanovs’koho [Lexicons by E. Slavynetsky and A. Koretsky-Satanovsky]. Pidhotuvav do vydannya V. Nimchuk. Kyiv, 1973. (In Ukrainian)
11. Slovar’ russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language 11–17 centuries.]. М., 1975 — наст. время. (In Russ.)
12. Slovar’ russkikh narodnykh govorov. [Dictionary of Russian folk dialects]. Vyp. 1–52–. М., Л., SPb.: 1965–2021– (prodlzh.). (In Russ.)
13. Tsyypin V. Armenopul. [Harmenopoulos]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Т. 3, 2008. P. 322–323. (In Russ.)

Поступила в редакцию 16.01.2024

Принята к публикации 13.02.2024

Отредактирована 10.04.2024

Received 16.01.2024

Accepted 13.02.2024

Revised 10.04.2024

ОБ АВТОРЕ

Иванова Елизавета Вячеславовна — аспирантка кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; atonical@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elizaveta Ivanova — PhD Student, Department of Russian Language, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; atonical@mail.ru